

Тан Бай закрыл лицо и прочитал этот комментарий три раза, с первого раза, когда он увидел его, когда в его голове вспыхнул свет, и до третьего раза, когда он необъяснимо прослезился.

Он вдруг вспомнил подростка, который прятался в старые времена, откладывал карманные деньги на покупку деталей для мех, прятался под одеялом и тайком читал книги по механике, завистливыми глазами наблюдая за победителем конкурса по созданию меха.

Как странно.

Слезы необъяснимым образом падали из его глаз.

Тан Бай прикрыл глаза, и в искусственно созданной темноте он вдруг издал небольшой всхлип.

Почему он плакал?

Возможно, это было потому, что он чувствовал, что молодой человек действительно пытается бежать к более широкому морю звезд, спотыкаясь из темных старых дней, неся тяжелый мешок на спине и отчаянно бегущий к свету, который не упадет в конце.

Выпавшие из его рюкзака части мех были полем ярких звезд, которые следовали за его бегом и превратились в извилистую реку расплавленного золота.

* Из рюкзака выпал фонарь.

Се Рухэн искал "пластыри из бионической человеческой кожи", которые, как он видел, использовал Цзюнь Тундуань, чтобы прикрыть свои раны от желез.

Вскоре он нашел торговца, который предложил ему изготовить перчатки из этого материала, но торговец сказал, что на таких перчатках нет отпечатков пальцев и с ними неудобно путешествовать, и порекомендовал Се Рухэну мазь, которая временно залечит рану.

Эта мазь может лишь временно вернуть кожу в первоначальное состояние, но она не приносит пользы коже, если используется слишком часто, и стоит очень дорого.

Се Рухэн подумал об этом и добавил его в корзину.

Тан Бай посылал ему средства по уходу за кожей, чтобы уменьшить шрамы. Хотя ему не нравились шрамы на руках, он должен был хотеть, чтобы его руки зажили.

Операция займет много времени, и предстоит период восстановления, не подходящий для его нынешнего состояния, когда он посещает занятия, раз в месяц ходит на подземную арену

охранять ринг и время от времени управляет мехами.

"Я проведу операцию позже, когда у меня будет время".

Когда Се Рухэн вышел из торговой платформы Старнет, он вдруг обнаружил, что авторский номер Тан Бая отправил ему сообщение с пакетом эмодзи "Счастливого открытия павлина с супернепобедимой палкой из змеиной кожи".

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "Ты так хорошо делаешь мне комплименты! Все! Ты заставляешь меня смущаться!"

Перепады настроения, вызванные этим осознанием, сразу же превысили его линию безопасности, заставив его бессознательно смеяться вместе с ней.

х: "Без преувеличения, мне очень нравится эта статья, возможно, три взгляда, выраженные Богом, не идеальны, и в них еще есть некоторые дыры, но она передает почти слезоточивую положительную эмоцию, которая заставляет думать и исследовать".

х: "Хорошее произведение - это не груда бледных, превосходно написанных слов, у него есть кость, у него есть душа. Эта кость и душа состоит из автора и исходит от самого автора. Иди, Бог, по дороге вперед, не теряй мужества и не отставай с мягким сердцем".

Тан Бай: "!!!"

Тан Бай был на грани потери дара речи, он чувствовал силу слов, явно нежных, но способных крепко пробить его сердце, как ярко-зеленые растения, пробивающиеся из почвы и распускающиеся на бесчисленных ветвях, полных цветочных бутонов и благоухающих великолепным запахом.

Он упал обратно на кровать и дважды перевернулся в возбуждении, его маленькие ручки шлепали по простыням, как ликующие маленькие морские львы.

Ах!

Не знаю почему, но я очень счастлив!

Через некоторое время Тан Бай поднялся на ноги с торчащими вверх волосами и серьезно обратился к этому читателю: "Простите, вы фея, спустившаяся на землю и обдающая меня дыханием феи?". Это не просто положительный комментарий! Это дыхание феи!"

Х: "Ху-ху-ху".

Тан Бай не смог удержаться и с треском упал обратно на кровать, обнял подушку и начал бешено топтать, его щеки покраснелись, глаза ярко блестели, а в голове мелькали миллионы "он такой милый, он такой милый, он такой милый".

Успокойся, успокойся! Ты должен быть сдержанными! Ты должен держать себя в руках, как человек с большой буквы!

Когда я впервые увидел тебя, я был в центре.

х: "Эта глава немного застряла?".

Тан Бай был потрясен: "Как ты можешь знать?".

х: "Когда я читал ее в первый раз, я был знаком с вашим почерком и стилем, и иногда я могу угадать ваше настроение в момент написания"

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "Я так думаю! Ты слишком хорош!!!"

Се Рухэн вспомнил, что Тан Бай написал эту главу как раз тогда, когда он с детьми отправился в труппы, чтобы отвезти их домой, и пропустил обычное время ужина, ну, а в это время в машине на воздушной подушке Тан Бай тайно шифровался некоторое время и думал, что не заметил.

Позже, после того как Тан Бай обновил главу, он увидел, что Тан Бай написал в конце главы слова "Цзюнь Тундуань вечером ел лапшу".

Хотя это было немного обманчиво, Се Рухэн обычно мог почувствовать некоторые тонкие различия при чтении текста.

Восклицательный знак Тан Бая заставил Се Рухэна испытать удовольствие от того, как он показывает фокусы детям. Улыбнувшись своим глазам феникса, Се Рухэн ответил: "Это значит, что письмо Бога очень заразительно, он божественен".

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "Ты такой хвастливый человек! Никогда больше не хвали меня! Я действительно уйду в себя, если ты будешь продолжать хвалить меня!".

Мне стыдно, что меня так называют".

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "Можешь называть меня Шугар [милый и немного застенчивый.jpg]".

Шугар?

Се Рухэн замер на мгновение, он уже бывал в доме Тан Бая и слышал, как семья Тан Бая называла его так, это было очень интимное имя и очень подходило к характеру Тан Бая, как ароматный и мягкий бутербродный молочный леденец.

Его тонкие губы были слегка приоткрыты, и когда он прошептал это имя, кончик его языка слегка уперся в нёбо, и впервые показалось, что он почувствовал нотку сладости, а затем...

Кислый, лимонный вкус онемел на кончике его языка.

Он никогда раньше так не называл Тан Бая, а человек "х" удостоил его такой чести!

Глаза феникса опасно уставились на экранное имя "х", как будто знаменитости из числа читателей выбирали Палулу летнюю одежду на сезон.

Тан Бай все еще называл его братом Се в третьем измерении, так как же он мог называть его сейчас, брат Икс?

Се Рухэн, вернувший себе чувство превосходства, уравновесил свой разум, четко прокашлялся и напечатал: "Шугар".

После того, как это имя было отправлено, Се Рухэн, который никогда раньше не печатал такое "мускусное" имя, слегка неловко потер нос пальцами, а на его красивом лице появилось небольшое смущение.

Он широко раскрытыми глазами смотрел на краснеющего злодея, стоящего на коленях. Глядя на эмодзи, посланного Тан Баем на световом экране, и его палец не удержался, чтобы не добавить тоже.

х: "[Доброта с небольшой застенчивостью.jpg]".

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "Маленький ангел, я недавно немного застрял на тексте, могу я рассказать тебе набросок, над которым я думаю, а потом ты скажешь мне, что ты об этом думаешь?".

х: "Конечно".

Тан Бай начал просматривать конспект, он изначально не ожидал многого, он просто хотел переставить конспект, чтобы разложить свои мысли, но это превзошло его ожидания.

Он даже знал о новых сезонных продуктах Палулу и железистых рубцах.

"Действительно ли альфы в общезитии говорят об омегах по ночам, как это происходит в книгах?"

х: "Да, это так".

х: "Я учился в Военной Академии Федерации, и в период военной подготовки, омега, о котором альфа говорил больше всего, был Тан Бай из Академии Этикета".

Тан Бай необъяснимо ощутил чувство стыда, но не смог сдержать любопытства: "Как вы все говорили об этом омеге?"

х: "Что он милый, красивый, другой, немного сладкий перец, уверенный, ослепительный и, что он сияет, просто ничего не делая".

Тан Бай прикрыл рот рукой: комплимент - это то, чему стоит радоваться, но спрашивать о чьих-то комплиментах было как-то неловко.

Аааа!

Тан Бай спросил: "А ты?"

х: "Я не буду говорить о нем ни с кем другим".

Тан Бай нервно сказал: "Он тебе не нравится?"

х: "Он - мой фаворит, который мне нравится так сильно, что не хочу ни с кем делиться".

Тан Бай уставился на эти слова, медленно, медленно краснея.

<http://bllate.org/book/15734/1408506>